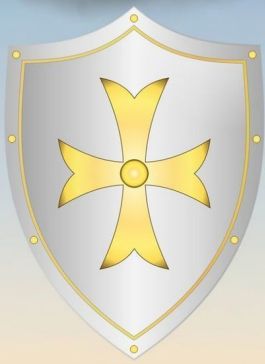
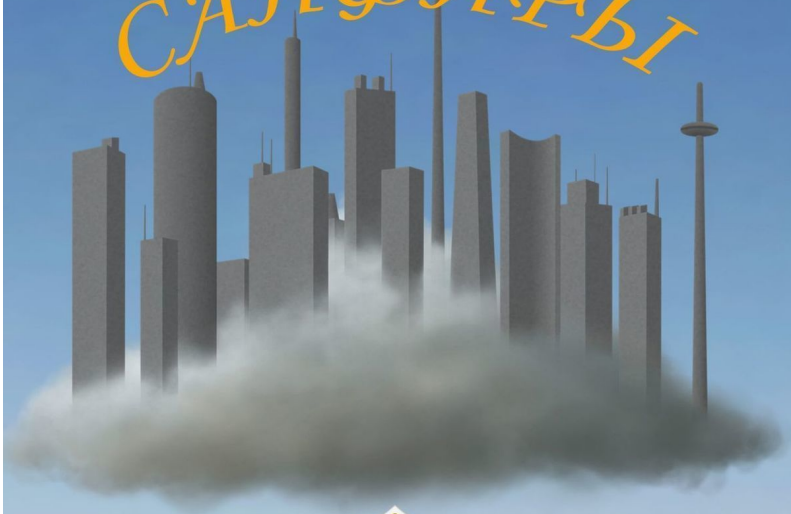

Дмитрий Галкин

ЩИТ

САТФИРЫ

Дмитрий Галкин

Щит Сапфиры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34395384

ISBN 9785449098511

Аннотация

Перед Вами вторая книга цикла «Сапфира». Великому Городу-на-Столпе грозит разрушение. Главным героям предстоит разгадать тайну пяти планет, побывать во многих мирах и измерениях и преодолеть самые невероятные трудности. Удастся ли им противостоять Вселенскому злу, предотвратить разрушение Щита и гибель Сапфиры?

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть первая. Поиски	8
1	8
2	12
3	20
4	27
5	35
6	45
7	52
8	61
9	69
10	76
11	84
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Щит Сапфиры

Дмитрий Галкин

Дизайнер обложки Дмитрий Галкин

© Дмитрий Галкин, 2019

© Дмитрий Галкин, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-9851-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Вселенная выглядела многообещающе. Тихая и спокойная, со своими галактиками и звёздами. Разве что, несколько активных флюктуаций да десятков чёрных дыр. Слишком хорошо, слишком спокойно.

«Определённо, здесь нужен хаос! – воскликнул Тайвун. – Эта Вселенная предназначена для переделки».

Похожий на мрачную туманность, он проникал в новое для него пространство. Если бы в этот момент присутствовал сторонний наблюдатель, то он бы увидел, как редкие в тех местах звёзды покрываются сгустками чернильной грязи. Но, любое нарушение покоя придавало Тайвуну сил. Он пожирал пространство, гасил звёзды и сталкивал между собой осиротевшие планеты, оставляя после себя беспорядочные пылевые вихри и метеоритные облака. Тайвун, будучи порождением хаоса, получал от этого нескончаемое удовольствие. И не было ещё такой силы, которая смогла бы его остановить. Недаром он превратил в беспредельный ужас несколько галактик, и никто ему не помешал.

Так и продолжал Тайвун безнаказанно уничтожать порядок, пока не наткнулся на стену. Это была не совсем стена: невидимая преграда просто не пропускала хаос. Тайвун сначала не понял, что это и продолжал давить на препятствие. Сообразив, наконец, что его попытки остались безуспеш-

ны, он взбесился. Выглядело это захватывающе: огромная чёрная масса судорожно сжималась и пульсировала, словно билась в жёстких конвульсиях. Затем, Тайвун успокоился и принялся думать.

«Кто-то установил барьер, – решил он, – нужно найти его и устранить».

Тайвун спрятал себя в тень чёрной пустоты и принялся детально сканировать вселенную. Вскоре его старания увенчались успехом: его сканеры наткнулись на небольшую планету, которая не представляла собой ничего ценного. Если бы не одна деталь. На поверхности планеты было установлено устройство, от которого исходило мощное излучение, переходящее затем в защитный барьер. Сенсоры Тайвуна бросились искать края излучения, но не тут-то было. Щит поддерживали шесть других планет, образуя по своей форме гигантский ромб, размерами почти во всю вселенную. Таким образом, излучение было замкнутым, без единой бреши. Тайвун вновь пришёл в бешенство, но ненадолго. Если бы у него была голова, то можно было бы сказать, что в голову пришла светлая мысль. Но, тем не менее, мысль пришла.

Тайвун решил нарушить барьер, уничтожив для начала одну из планет. И первой целью определил для себя необычный мир. Поверхность его практически состояла из океанов и морей, на которых едва угадывались разной величины острова. Расстояние до планеты было огромным, но этого Тай-

вун не боялся.

Оставалось только подождать до того момента, как он доберётся до планеты и превратит в пар её воду.

Часть первая. Поиски

1

– Как красиво! – воскликнула Лора, увидев перед собой величественное здание Собора Святого Петра.

Вместе с Игорем они прилетели в Рим неделю назад и без усталости посещали все достопримечательности Вечного города. Лора была полна энтузиазма. У неё где-то внутри был неиссякаемый источник энергии. Девушка задалась целью исследовать всё, и Игорь не переставал удивляться темпераменту своей возлюбленной.

Они с Игорем, смогли уже много где побывать, а этим летом добрались до Италии. Вечером, когда они сидели в очередной трагтории и ужинали, Лора делилась полученными за день впечатлениями.

– Я поражена! Игорь, за всё это время я ещё ни разу не заскучала! Как здесь прекрасно! Всё, любимый, завтра отправляемся в Ватикан.

И вот они стоят на огромной площади и любуются на величественный собор. В Ватикане было такое количество музеев, что на их посещение понадобился не один день. Однажды они добрались до Ватиканской апостольской библиотеки, где в невероятно красивых залах были собраны бесцен-

ные экспонаты. Лора поражалась тому, как люди с давних пор научились хранить свои мысли. Здесь хранились книги, манускрипты, инкунабулы, рукописи, свитки, а также гравюры картины и многое другое. В одном из залов, она остановилась поражённая, и прошептала:

– Смотри милый! Тебе ничего не напоминает?

Игорь увидел картину Сандро Боттичелли «Карта Ада». В груди у него словно что-то сжалось и перехватило дыхание. Невероятно, но этот рисунок 15-го века, по своей сути напоминал Сапфиру с её уровнями.

– Как такое может быть? – выдохнул он наконец.

– Не знаю, ... может быть, эта концепция много кому приходила в голову?

Игорь опять подивился уму своей супруги. Прошло уже три года, как они соединили свои судьбы бракосочетанием. Лора была отличной женой и не менее отличной подругой. Она сдружилась со всеми родственниками и завела множество знакомых. Девушка интересовалась всем и вся. Особенно ей нравились достижения технического прогресса. Лора стала усердно заниматься и поступила в местный университет. Затем, она освоила компьютеры и интернет. И начала открывать для себя новый мир. В любое свободное время они куда-нибудь выезжали. Сначала изъездили вдоль и поперёк свою область, затем соседние регионы, а после стали ездить по разным странам. И вот, теперь они в Италии.

– Может быть, – задумчиво произнёс Игорь, – все эти

уровни.... Так похоже на Сапфиру. Ты не соскучилась? Это же место нашей встречи и любви.

– Как тебе сказать? Вспоминаю, конечно, но чего скучать? Ведь ты рядом!

Лора улыбнулась и поцеловала мужа. А потом, на мгновение нахмурилась.

– Ты чего? – спросил Игорь.

– Знаешь, какое-то предчувствие, странное. Будто нас кто-то ждёт. У тебя нет такого ощущения?

– У меня было что-то похожее. Ещё до того, как мы посетили Ватикан.

– Значит, нам пора домой, – улыбнулась Лора, – всё-таки я так привыкла к нашему месту жительства, что после долгого отсутствия начинаю скучать.

– В принципе мы всё посмотрели, можем лететь обратно.

Надо сказать, что обладая значительной магией, Игорь и Лора ей не пользовались. Им, а особенно девушке, хотелось жить полноценной жизнью обычного человека, без всякого волшебства. Да и из-за особенностей Земли, не вся их магия работала. Перейти в другое измерение они могли, а вот переместиться в рамках одного мира не получалось. Поэтому, они с удовольствием пользовались всеми видами транспорта: летали на самолётах, ездили на поездах, плавали на теплоходах. Билеты на самолёт с открытой датой были куплены заранее. Погуляв в последний раз по ночному Риму, молодая пара отлично провела ночь в отеле и утром

прибыла в столичный аэропорт имени Леонардо да Винчи.

– Как же это здорово! Каждый раз удивляюсь, когда смотрю на этих железных птиц!

– Висячие сами по себе сады на Сапфире тебя не удивляли, – засмеялся Игорь.

– Так там магия, а это – техника, – с уважением произнесла девушка.

Посадка прошла быстро, потом три с небольшим часа полёта, и они в Пулково.

– Ох, нужно накинуть кофту, – констатировала Лора, – не очень жарко.

А на следующее утро, они вышли из поезда в родной Вологде.

– В гостях хорошо, а дома лучше, – процитировала Лора известное выражение, едва они вошли в двери своей квартиры.

– Подожди! Я что-то слышу, – Игорь внимательно прислушался и прошёл в другую комнату.

– Лора! Бегом сюда!

Девушка забежала в комнату и остановилась как вкопанная. Между потолком и полом в воздухе висел небольшой диск и пульсировал красным цветом.

– Что это? Неужели вызов? – спросила она.

2

Сработал диск безопасности. Когда они покидали Сапфиру, Рейджиальд всем выдал по экземпляру этого устройства. Оно было настроено на автоматическое срабатывание, если где-то случалась беда или надвигалась угроза. Спроектировал эту систему, по всей видимости, постоялец фантастического самоцвета-сапфира инопланетянин Плухотсостовр. Человек даже и не догадывался о надвигающейся угрозе, а система уже давала сигнал. При этом суть опасности никаким образом не упоминалась. Сейчас был именно такой случай. Лора и Игорь молча уставились на диск, не зная, что делать.

– Что-то случилось, – сказал Игорь.

– Интересно знать, где, – добавила Лора.

– Где бы это ни было, нам следует отправиться.

– А куда? На Сапфиру?

– Думаю, да, – ответил Игорь, – диск просто так сигналить не будет.

– Тогда отправляемся, – сказала Лора.

Сборы не заняли много времени. Нужно было скинуть современную одежду и нарядиться в практичное и отвечающее статусу одеяние. Тёмные брюки и светлая, с длинным рукавом рубашка очень подходили Игорю. Довершили его одеяние пара удобных ботинок со шпорами и перевязь с ножна-

ми, куда был вложен острый меч. Оглядев мужа с ног до головы, Лора удовлетворенно кивнула. Сама она предстала в коричневой кожаной юбке и светлой блузке с рукавами три четверти длины. Поверх блузки девушка для удобства накинула кожаную жилетку, с тонким поясом и большой металлической пряжкой. Гетры на ногах и ботинки на толстой подошве довершали образ женщины-воительницы.

– Ну, ты у меня и красавица, – восхитился Игорь, – представляю, что бы было, если бы мы сейчас вышли на улицу.

– Это я ещё свой меч не нацепила, – рассмеялась Лора, – вызвали бы полицию, наверное.

– Или дурдом. Ты готова?

– Готова!

Проверив, что всё в квартире закрыто, электроэнергия отключена и перекрыта вода, Игорь приготовился к переходу. Лора уже чертила в воздухе абстрактные фигуры. Пахло озонном, а на языке явственно ощущался вкус металла. Когда между полом и потолком повис горящий круг, подключился Игорь, и стал открывать пространственно-временной проход. Внутри огненного круга посветлело, и появились очертания деревьев.

– Готово! – крикнул Игорь. – Шагай, а я за тобой!

Лора шагнула в круг. Игорь окинул взглядом квартиру, словно прощался с ней, и шагнул следом.

По ощущениям был полдень, потому что солнце стояло ещё высоко. Вдали угадывались очертания знакомого двор-

ца. Пели птицы и стрекотали цикады. Огромные бабочки порхали с цветка на цветок. В воздухе стоял позабытый уже сладковатый аромат цветов и дикого мёда. Лора глубоко вздохнула и улыбнулась:

– А давно мы тут не были!

– Да, давненько. Здесь всё так же красиво.

– По ощущениям – тихо и мирно. Я не заметила никакой опасности.

– Пойдём во дворец и всё выясним.

Они шли по мощёной кирпичом дорожке. На растущих рядом деревьях перескакивали с ветки на ветку белки. Игорь остановился и прислушался.

– Ты чего? – удивилась Лора.

– Тише! По-моему, нас узнали.

Лора прислушалась: сквозь звуки жужжания насекомых и щебета птиц явственно слышалось: «Владыки! Пропавшие владыки! Всем, всем, всем. Вернулись двое владык!».

– Белки! – воскликнула Лора. – Как не стыдно! Не успели мы появиться, а вы уже растрезвонили по всей округе.

– Не удивлюсь, что скоро на нижних уровнях будут об этом знать, – рассмеялся Игорь, – но им говорить бесполезно, это же белки.

– Ты прав, а вот уже и дворец. Смотри, как Рей тут всё украсил!

Королевская площадь выглядела ещё лучше прежнего. Фонтаны будто бы изменили рисунок и без того витиеватых

струй, а висячие сады радовали глаз цветами и красиво подстриженными деревьями. Стены дворца были заново выбелены и украшены золотым орнаментом, а стены некоторых галерей были обвиты декоративным плющом.

Привратник, стоявший около главного входа, вытаращил глаза, когда увидел приближающихся.

– Дайкин, не пугайся! Мы рады тебя видеть, – поприветствовал его Игорь.

– Лорд! Мадам! Так неожиданно, – поклонился Дайкин, демонстрируя недюжинную выдержку.

– Король у себя?

– Да, милорд, Его Величество в оружейном зале. Вас проводить?

– Спасибо, мы сами. Сделаем ему сюрприз.

Рейджиனால்д I король Сапфиры забавлялся тем, что стрелял по очереди из двух великолепных арбалетов по выдавшей виды мишени. Увидев вошедших, он остолбенел, затем положил арбалеты и заорал во весь голос:

– А-а-а! Друзья мои! Идите же ко мне, – и кинулся с распростертыми объятиями.

Чуть позже, в отдельных королевских покоях они сидели за шикарно накрытым столом и беседовали.

– Лора! Игорь! Вы представить не можете, как я рад! Как вы там? Что интересного? Рассказывайте скорее!

Лора и Игорь попеременно поведали Рейджиனால்ду о своей жизни. Король то вздыхал, то удивлялся, то улыбался

и ерзал на своем кресле от удовольствия.

– Как же я рад за вас! Да я просто счастлив! Вы самая лучшая пара из всех, кого я знаю. Спасибо вам, что и меня не оставили без внимания. Я ведь очень часто скучаю по старым временам. Нет, нет, не думайте, я ни о чем не жалею. Даже наоборот. Мне удалось уладить много важных дел, заключить несколько ключевых договоров с Рифсаппой и даже с некоторыми другими уровнями. Я проинспектировал Подземелье и там сейчас всё по-другому. Народ в целом, доволен. Я даже был в некоторых городах Лестницы. В общем, есть ещё много дел, но и сделано немало.

– Ого! Ну, ты даёшь! Ты действительно войдёшь в историю, как единственный правитель, который не побрезговал снизойти до Лестницы и Подземелья.

– Да ладно, чего уж там. Работа у меня такая. Просто с вами было гораздо веселее. Помните, как мы сбегали из дворца в нашу конспиративную квартиру? Она до сих пор точно в таком же виде. Я иногда там бываю.

– Было дело, – улыбнулся Игорь, а Лора чуть покраснела, и, чтобы скрыть своё смущение, спросила:

– А происшествий в последнее время не случилось?

– В смысле? Ну, было пару мелочей. В Рифсаппе чуть топографию спьяну не сожгли. А так, в целом, всё под контролем.

– Нет, – ответила Лора, – я про другое. Не было ли чего-то опасного? Со стороны, например?

– С какой стороны? Тут Ристиция вокруг. Объясните лучше, я ничего толком не понимаю.

– Помнишь, как ты всем выдал диски безопасности?

– Помню, конечно. Мало ли что, думал я. На всякий случай пусть будут. И что?

– А то, что диск сработал, – тихим голосом проговорил Игорь.

В царских покоях наступила тишина. Было слышно, как где-то об стекло бьётся мотылёк. А потом Рей спросил:

– Как такое может быть?

– Мы не знаем. Мы, как только увидели сигнал, сразу отправились к тебе. Прости, мы итак собирались тебя навестить, но с хорошими вестями. А вышло, как всегда.

– Да уж, умеете вы утешить, – улыбнулся Рей и тут же сосредоточился, – система очень древняя и отлажена так, что сбоев быть не должно. Но я не знаю ни о какой опасности.

Игорь и Лора переглянулись. А Рей вдруг спохватился, будто чего-то вспомнил, и крикнул:

– Мартин! Принеси свежих газет!

В покои вошёл лакей в золотой ливрее и вручил стопку свежих, пахнущих типографской краской, газет.

– Так, так, посмотрим. Вдруг я чего проморгал? Вот ведь, слухами Сапфира полнится! Полюбопытствуйте!

Игорь прочитал вслух заголовок:

– После долгого отсутствия во дворец вернулся лорд Игорь и принцесса Лорапаттаунгхитха. Что это, дружеский

визит или грядут выборы?

Лора рассмеялась:

– Это всё белки! Успели ведь растрепать!

– Да уж, слухи у нас любят. Иначе какая польза от газет? – проворчал Рей.

– Но больше ничего нет, – сказал Игорь, – здесь всё спокойно.

– Диск не ошибается. Об этом написано в старых книгах. Я сама читала.

– Тогда в чём же дело? Где опасность?

– Может быть, мы ещё не ощущаем угрозу? – спросил Игорь.

– Ужас какой-то, – подумав, ответил Рей, – вы знаете что? Побродите по дворцу. Ваши комнаты, кстати, в полном порядке. А я в библиотеку сгоняю. Я вспомнил одну книгу. Там точно должен быть ответ.

Через некоторое время, взволнованный Рей нашёл гостей в каминном зале.

– Что-нибудь узнал? – спросила Лора, увидев его взволнованный вид.

– Диск и правда не ошибается. Только угроза может иметь гораздо большие масштабы, чем мы можем предположить.

– Объясни!

– Речь не о конкретном городе. Сапфира ведь расположена в мире, который есть шар. Ведь так?

– Да, конечно.

– В книге сказано, что некоторые, похожие миры, тесно связаны. Хоть и находятся очень далеко друг от друга. Но они как единый организм. Диск может реагировать на угрозу такому миру.

– Как ты сказал?

– Да, Игорь, – ответил Рей, – беда может грозить не Сапфире. А твоей Земле, например.

3

– Срочно отправляемся на Землю! – воскликнула Лора.

Рейджинальд вопросительно посмотрел на неё, а потом на Игоря.

– А вдруг опасность грозит не Земле? – спросил тот, задумчиво рисуя в воздухе каминной кочергой. – Есть ведь и другие миры. Нужно точно выяснить, где может проявиться неведомая угроза. Может это мир где живёт Лу-Ла.

– Мы отправимся домой и выясним, есть ли признаки какой-либо опасности, – сказала Лора, – если ничего нет, возвращаемся сюда и решаем, что делать.

– Как мы сможем узнать о возможной угрозе? – спросил Игорь.

– Ты забыл, милый, про Интернет, – улыбнулась девушка.

– Забыл про что? – удивился Рей.

– Мы тебе потом расскажем. А пока нас не будет, переверни всю библиотеку и выясни, какие из миров причастны к последним событиям.

– Отлично! Я приступаю немедленно и с нетерпением жду от вас вестей.

Рей кивком головы дал понять, что прощается и вышел из зала. Игорь отложил кочергу и, любуясь женой, сказал:

– Готовь проход, любимая.

– Слушаюсь, мой повелитель, – улыбнулась она и создала

в воздухе огненный круг.

А через минуту они уже стояли в собственной квартире.

– Всё-таки дома лучше, – констатировала Лора и отправилась в комнату, где на письменном столе стояли два широкоформатных монитора. Девушка настолько освоила компьютер, что затребовала себе для удобства второй дисплей. «Так удобнее работать одновременно в нескольких программах, – объяснила она». Вот и сейчас, Лора привычным жестом включила компьютер и вошла в систему.

– Кофе приготовить? – спросил Игорь.

– Да, милый, не откажусь.

Пока муж готовил кофе, девушка бороздила просторы Интернета. На один экран она вывела программу, которая осуществляла мониторинг множества ресурсов, в том числе скрытых и запрещённых. На другом дисплее Лора просматривала сводку последних событий, используя для этого разносторонние агрегаторы новостей. Почувствовав аромат сваренного кофе, она повернулась и приняла чашку из рук Игоря.

– Ну как? – спросил он, прихлёбывая кофе.

– Ничего! Я уже засекреченные ресурсы просканировала. Даже военные.

– Как ты умудрилась? Это ведь невозможно.

– Попросила помощи у одного хакерского сообщества. Я там давно зарегистрирована, кстати.

– Они чужих не берут. Ты что, хакер?

– Есть немного, – засмеялась Лора, – у меня и ник собственный.

– И какой же?

– Чародейка.

– Я так и думал, – улыбнулся Игорь, – ты не перестаешь меня удивлять. Значит, говоришь, ничего нет?

– Ничего! Всё, как и всегда: катаклизмы, ураганы, теракты и войны. Но это присуще этой планете с незапамятных времён. А чего-либо сверхъестественного, я не обнаружила. Вот данные NASA: снимки телескопа Хаббл, данные спутников и информация с марсохода Curiosity. Никаких неизвестностей.

– Значит, вывод такой: это может быть что угодно, но не Земля.

– Ты прав. Так оно и есть. Допиваем кофе и на Сапфиру. Рей, наверное, уже что-то узнал.

Лора угадала. Едва они появились в замке, как король выбежал к ним навстречу.

– О! Наконец-то, я уже вас заждался.

– Нас так долго не было?

– Две недели! Я места себе не находил.

– Это всё из-за разницы во времени. Мы успели лишь по чашке кофе выпить. И выяснить, что Земле ничего не угрожает.

– А я нашёл очень интересную книгу. Там всё очень индизказательно, но есть зацепки. Пойдём, я вам зачитаю.

В читальном зале, на особой тумбе лежала раскрытая книга. Рейджиальд стал читать вслух, ведя пальцем по строчкам:

– В бескрайней пустоте создал я щит. Пять планет построенные в форме ромба будут защищать космос и сферу. На некоторых из этих планет я раздобыл себе помощников. И пусть воцарится мир и безопасность на веки веков.

Рей закончил читать и вопросительно посмотрел на слушателей.

– И что? – спросили одновременно Лора и Игорь.

– И всё! Больше ничего. Дальше следует полнейшая ерунда. Да и этот текст я почти не понял, за исключением того, что на планетах он нашёл вас. Планета – это что?

– Это мир, – ответил Игорь.

– Тогда я почти всё понял. Ты, Игорь – с Земли, а Лора с мира По. Лун Лапприо с Меньотты, а Варфоломей с Бианея.

– Но это только четыре мира, – возразил Игорь.

– Да, но про пятый вообще ничего не сказано.

– Напомните, как писались эти книги? – спросила Лора.

– Когда всё начиналось, и мы только-только обустроивали Сапфиру, из самоцвета потоком лилась информация. Мы садили писарей, и они записывали всё, что слышалось из камня. Нам казалось, что однажды это пригодится. Но некоторые книги появились ещё до нашего появления. Сколько прошло времени с тех пор, как Плухотсостовр заселил Сап-

фиру, никто не знает. У него время совсем иное понятие, нежели у нас. Может быть, целые тысячелетия прошли пока не появились мы.

– Ясно. Только где искать пятую планету, я не поняла.

– Может и была запись, но она точно утеряна. Я проверил всё.

– Ты молодец Рей, – Игорь наморщил лоб, – нужно решить, что мы сейчас будем делать.

– А я всё время вспоминаю нашу поездку в Италию, – сказала Лора, – и картину Сандро Боттичелли «Карта Ада».

– Что за картина? – поинтересовался Рей.

– Древнее изображение, на котором нарисована Сапфира. Ну, или что-то на неё похожее.

– На Земле? Разве такое возможно?

– Мы сами не знаем. Может быть, наш инопланетянин перемудрил однажды с пространством-временем. И соединил на некоторое время два мира. Но я это так просто говорю, – улыбнулся Игорь, – это лишь моё предположение.

– Интересная гипотеза, – задумался Рей.

– А если это правда? Тогда там, в Италии, должно быть множество подсказок о Сапфире! – Лора так воодушевилась, что её голос задрожал. – Может там нужно искать пятую планету?

– Это долго, – ответил Игорь, – а вдруг Меньотте уже грозит беда?

– Или Бианею, – добавил Рей.

– Да, вы правы, – добавила девушка, – это может быть и моя родина.

– Рей, а как организовать переброску на любой из миров? – поинтересовался Игорь.

– Э-э-э, я такого никогда не делал. Это вы перемещались.

– Но я знаю только, как попасть на Землю, – сказал Игорь.

– Я могу перенестись на По, но это опасный мир. Туда нельзя идти одному.

– Нужно спросить у самоцвета, я раньше обращался к нему.

– Нет, Игорь, не получится. Он давно замолчал по неизвестным причинам. Он функционирует, как и прежде. Просто молчит. Нужно искать другой путь. По-моему, Лу-ла записал формулу и оставил свиток в своих покоях, я посмотрю.

Рей ушёл, а Игорь посмотрел на супругу. Та о чём-то думала и настроение у неё, судя по всему, было паршивое.

– Что случилось? Ты чем-то огорчена?

– Обещай, что отправимся на По вместе! Там опасно.

– Обещаю.

В этот момент появился Рей. В руках он держал пожелтевший свиток.

– Вот! Как я и говорил. Тут всё записано. Можно отправиться на Меньотту.

Друзья сели за стол и разработали план. Лора настаивала на том, чтобы искать в Италии пятую планету. Игорь говорил, что время относительно, и где-то оно бежит слишком

быстро. Поэтому он настаивал на переброску в Меньотту.

– Тогда разделимся! – заявила Лора. – Я отправлюсь на Землю. А ты иди в Меньотту и найди там Луна Лапприо. Только береги себя. Если я найду планету, то сразу же вернусь на Сапфиру.

– А я буду искать путь на Бианей, – сказал Рей.

– Я найду нашего друга, я обещаю, – сказал Игорь, – давайте, отправим меня.

– Вот, – сказал Рей, – возьми диск возврата.

Лора сотворила врата и зачитала вслух магические слова. Середина огненной окружности стала белой. Затем в ней показались незнакомые очертания странных построек. Когда изображение стабилизировалось, Игорь поцеловал супругу и шагнул в неизвестность.

Ослепительно светило белое солнце. Скучный пейзаж, распростёршийся до самого горизонта, украшали редкие островки практически бесцветной травы на рыжей растрескавшейся почве. Окружающая природа казалась олицетворением постылости и убожества. Сухой ветер облизывал лежащие тут и там камни. Справа послышалось шуршание. Игорь повернулся и увидел на большом известковом валуне двухголовую ящерицу. Странное создание смотрело на него не мигая, лишь из каждой пасти попеременно выскакивали ярко красные раздвоенные языки. Игорь шаркнул ногой. Ящерица выпустила золотой гребень и моментально скрылась.

– Странное создание, – сказал он вслух сам себе и направился в сторону города, – хотя чему удивляться? В такой несчастной экосистеме и не такое народится.

Через некоторое время Игорь стоял на вершине холма и любовался величественным зрелищем. На правом берегу широкой реки раскинулся город. То, что это река, а не море, можно было догадаться по двум совершенно непохожим друг на друга мостам, которые начинали нести свои конструкции от великолепной набережной и исчезали где-то впереди. Все постройки города были преимущественно белого цвета, видимо на их строительство использовал-

ся такой же известняк, как и повсюду разбросанные тут и там камни. Посреди города возвышалась удивительной конструкции башня: словно тонкая пружинка, она завивалась своей спиралью высоко вверх. «Может это и есть знаменитая Тактакатогская высотка, про которую вспоминал всадник? – подумал Игорь. – По крайней мере, отсюда вид намного лучше, чем с того места, куда я прибыл». Послышался скрип и на холм взобрался синеволосый юноша в зелёном балахоне, волоча за собой трёхколёсную повозку. Повозка представляла собой конструкцию из неизвестного материала, сверху которой, словно на столешнице, лежал груз. При близком рассмотрении Игорь увидел, что это разного диаметра трубки и круглые линзы.

– Ри! – сказал юноша и кивнул головой.

«Поздоровался, что ли?» – подумал Игорь.

– Ри! – повторил молодой человек.

– Ри! – ответил Игорь и видимо попал в точку, поскольку молодой абориген разразился потоком информации:

– Исс, к'коль тоо нну'гг куума на сясс ян. Торонт куиа попеве ис'ццууг ва. Тее ив, вв?

Как не напрягал Игорь мозги, никакой информации из сказанного извлечь не мог. Оставалось только одно: мысленно произнести формулу знания языков. Прделав эту процедуру, Игорь с удовлетворением обнаружил, что прекрасно понимает юношу, который всё продолжал свой монолог:

– ...и тогда я решил, что именно сегодня, в день, когда солнце белее и больше в размерах, я выйду за город и установлю лучеуловитель. Как ты считаешь, незнакомец, повезет мне сегодня с охотой?

– Охота с помощью лучей света?

– Ну да, как же иначе охотиться?

– Конечно же, тебе придёт удача!

– Спасибо тебе незнакомец из Чиндры!

– Из Чиндры?

– Ну конечно! Ведь не может же странно одетый светло-волосый человек быть из славного города Дулая. Ты явно из Чиндры – страны облаков. Что привело тебя к нам?

– Э-э, если это город Дулай, значит, я вижу знаменитую Тактакатогскую высотку?

– Да, это она! – благоговейно произнёс юноша, – меня, кстати, зовут Парана Аурио.

– Я Игорь!

– Игорь? Ничего себе имечко! Ну, приятно познакомиться. Значит, ты путешествуешь к нашим достопримечательностям, – сделал выводы Парана, что, впрочем, Игоря вполне устраивало.

– Да, ты прав. И ещё я хочу найти одного декламатора.

– Тогда обращай внимание на дома с семью колоннами. Именно там они выступают.

– Спасибо за подсказку, – поблагодарил Игорь.

Молодой охотник взялся за свою повозку, а Игорь стал

спускаться вниз, в город. Вскоре тропинка превратилась в грунтовую дорогу, а затем в широкую каменную мостовую. Город понравился с первого взгляда. Чистые ухоженные улицы, красивые дома и множество памятников. Видимо, скульпторы в этом городе были в почёте. Яркое солнце отражалось от стен белоснежных зданий, и от этого становилось невыносимо светло. От яркого света спасали деревья похожие на пальмы. У них было три огромных и широких листа сверху и треугольный в шишках ствол. Игорь спрятался в тень одной из пальм и искал нужное ему здание. Дело в том, что почти все дома имели колонны: встречались постройки с десятью колоннами и даже с одной. Впереди красовалось здание как раз с семью, и Игорь направился туда. Войдя в сень величественного сооружения, он с наслаждением окунулся в прохладу и полумрак. Когда его глаза приспособились после яркого света, Игорь принялся осматривать окружающую обстановку. В архитектурном смысле это здание представляло собой классическую постройку с зальной системой планировки. То есть – представляло собой один большой зал с возвышением посередине. На возвышении человек в белых одеждах громко читал вслух какой-то текст, листая лежащую на высоком столике книгу. Вокруг него стояли люди и внимали услышанному. Никаких стульев и скамеек в здании не было. Игорь прислушался:

– И вот, увидел я лежащего и бездыханного его, и возрыдало сердце моё от тоски и от невысказанных чувств. О,

смерть! Зачем приходишь к нам без спроса? Не пущу тебя я больше в темноту моего сердца. Не возоплю к тебе! А будет нужно – сам приду!

«Вот же ересь! – подумал Игорь, – и слушают ведь».

Неожиданно, рассказчик замолчал и поклонился. Люди наградили его долгими овациями. Затем кто-то из присутствующих обратил внимание на Игоря. Через несколько секунд, тот оказался в центре внимания. Его хвалили, трогали за одежду, улыбались и желали всего самого хорошего.

– Искусство велико! Даже чужестранец пришёл послушать декламатора! – говорили в толпе.

Игорь рассматривал окружающих его людей. Все они были мужчины и у всех были синие волосы: от тёмных, как у Лу-Лы оттенков, до светло-голубых. «Интересно, где у них женщины?» – подумал Игорь. Внезапно где-то зазвучал мелодичный перезвон и все засобирались. Вскоре зал опустел. Остался лишь один пожилой человек. Игорь подошёл к нему и спросил:

– А куда все разошлись?

– Так ведь на работу пора! Прослушали дневную декламацию и отправились по делам. Кто на пристань, кто куда.

– А вы многих декламаторов знаете?

– Я лично знаком с каждым из них! – гордо произнёс человек. – Тебе нужен кто-то определённый?

– Я ищу Луна Лапприо.

– А! Но зачем тебе эта бездарность?

– Почему же бездарность? Он так плохо читает?

– Главное не как читать, а что читать. Все читают сочинения мудрейшего Зрио или поэта Тюнньего, к примеру. А он вздумал прочесть неизвестного доселе Толстого. И что за фамилия такая, даже выговаривать не хочется. Но самое главное, что у него сторонники появились. Интересно, говорят. Тьфу! Тысяча мокроухих цыщей мне в ухо, но я не жалую его. А ещё, – старик понизил голос и зашептал, – он придумал такое, что стыдно вслух произносить.

И старик рассказал Игорю об изобретении презерватива.

– Вот! – с возмущением закончил рассказчик. – Такой вот он, этот Лун Лапприо. И главное – разбогател ведь на этом безобразии.

– Да, – сказал, заикаясь, Игорь, – надо же какой беспардонный человек! А можно с ним связаться?

– Точно! Как ты удачно подметил, юноша! Беспардонный! – обрадовался старик. – Связаться можно, конечно. От чего бы не связаться. Сейчас я его вызову.

Старик подошёл к нише в стене. То, что издали походило на декоративную конструкцию, оказалось довольно таки сложным устройством. Старик снял верхний раструб, и обнажилась панель с двумя рядами квадратных кнопок. Нажав несколько из них, он приставил широкий конец к уху, а узкую трубку повернул ко рту.

«Да это же телефон! – подумал Игорь».

– Лапприо, это ты? Это Морио! Сам ты старый ву! Тут

тебя чужестранец ищет. Откуда я знаю! Да, светлые! Что?... Трубку бросил!

– Недослушал?

– Нет! Правильно ты сказал – беспардонный! Но он недалеко отсюда. Я объясню тебе, как к нему пройти.

Но не успел старый Морио открыть рот, как двери распахнулись и в зал, словно ураган влетел Лу-Ла.

– А-а-а! – заорал он и кинулся обнимать Игоря. – Игорь! Как же я рад тебя видеть! Как ты сюда попал? Угораздило же тебя оказаться у старого Морио! Всё пойдём ко мне, не хочу ничего слышать!

Не сказав старику ни слова благодарности, Лу-Ла потащил Игоря на улицу. Там стоял крытый экипаж, запряжённый похожими на лошадей животными.

– Домой! – крикнул Лу-Ла, сидящему на козлах кучеру, и втащил Игоря в небольшой, но комфортабельный салон кареты.

Экипаж двигался на удивление быстро и вскоре друзья вошли в двери большого дома.

– Располагайся друг мой любезный! – предложил Лапприо. – Как же я рад тебя видеть! Рассказывай! Что ты, как ты? Как вообще ты тут оказался?

– Ну слушай, – начал Игорь и поведал всю историю, начав с того самого момента, как они с Лорой обнаружили сработавший диск безопасности.

– Подожди! Диск сработал! Но я... но где? А, вот же я

идиот! Я ведь жил не здесь. Ну-ка, пойдём!

Они направились в оживлённую часть города, где на одной узенькой улочке зашли в доходный дом. Лу-Ла открыл дверь маленькой квартиры и с изумлением уставился на пульсирующий красным цветом диск.

– Ты прав, Игорь. Ты, как всегда, прав. Я раньше жил здесь, пока не изобрёл одну вещь и не разбогател.

– Презерватив?

– Ага! Морио рассказал? Но я же поклялся тогда, в Ристичии, что обязательно изобрету эту нужную вещь. Но пойдём обратно в дом. Нам необходимо выпить и обо всём поговорить. И кстати, где Лора?

– Лора? Даже не знаю, – ответил Игорь.

А тем временем, самолёт Лоры заходил на посадку в аэропорт Фьюмичино. Всю дорогу девушка изучала живопись всех периодов эпохи Возрождения. Проторенессанс она отменяла сразу, поскольку не обнаружила ничего интересного. А вот Высокое и Позднее Возрождение приковало её внимание. Просматривая в сети картины величайших мастеров той эпохи, Лора заметила присутствие на картинах людей, держащих в руках шары очень похожие на планеты. Например, на очень известной фреске Рафаэля или на работах его отца Джованни. Наивно полагая, что найдёт всю информацию онлайн, девушка сильно ошибалась. Несмотря на всеобщее убеждение, что в Интернете есть всё. В других вопросах может быть и можно найти любые сведения, но вот описания картин были крайне скудными и неполными. В основном говорилось о жизни художника, а также описывалось место, где находится картина в настоящее время. Поэтому Лора, решив разобраться во всём сама, снова оказалась в Италии. Подойдя к остановке такси, девушка села в белую, обычную для Рима, автомашину.

– *L'отель Прати си прего ди?*¹ – спросила девушка у улыбчивого водителя.

¹ В отель Prati пожалуйста (ит.)

– Кон пъячере синьора!²

Несколько секунд спустя машина помчалась в сторону Вечного города. Отель, адрес которого назвала девушка, был недорогим, но от него всего 10 минут пешком до Собора Святого Петра. Уже примерно через час, Лора получила на ресепшене магнитную карточку-ключ от своего номера. «Сейчас в собор уже не пустят, – подумала она, – отправлюсь туда с раннего утра». Поэтому, приняв душ и переодевшись, девушка вышла на улицу и направилась в ближайшее кафе. За чашкой вкуснейшего «лунго» она предалась своим мыслям. «Где-то сейчас Игорь? – вздыхала Лора, – нашёл ли он Лу-Лу, всё ли в порядке?». Чувствуя, что готова заплакать, она выкинула коварные мысли из головы и принялась обдумывать свою гипотезу. Идея с путаницей пространства-времени очень ей нравилась, и чем больше Лора приводила аргументов «за» и «против», тем больше она уверялась в правильности своих же доводов. Откуда, например, у различных художников того времени, стали появляться картины с непонятными существами, летающими людьми и тому подобной несуразностью? Естественно, что под религиозным влиянием летающих людей стали называть ангелами. Но вот на картине Франса Франкена «Искушение святого Антония», двое летающих людей на ангелов совершенно не похожи. И они держат странный, ни на что не похожий шар. Вроде это планета, но определённно не Земля. И уж точно не Луна. А «Свя-

² С удовольствием синьора (ит.)

ценная аллегория» Беллини? Честно сказать, Лора в этой картине видела совсем не земной пейзаж. Её не покидало ощущение, что она где-то видела подобный мир. А уж «Кухня» Абрахама Ковартса вообще мрак. Такого сюрреализма даже на её родной планете нет.

За размышлениями, Лора не заметила, как вокруг стемнело, и зажглись фонари. Вечный город перешёл в ночную фазу своего бытия. Расплатившись, девушка отправилась в сторону своего отеля. Навстречу ей попадались шумные компании молодых людей, романтически настроенные влюблённые, пожилые пары и просто одинокие, как и она сама, прохожие. Было тепло, безмятежно, весело и легко. «Этот и другие миры нужно беречь, – думала Лора, укладываясь спать, – несмотря ни на что». А утром, едва приведя себя в порядок, она уже бежала в Ватикан. «Словно вчера была тут», – подумала девушка. Чтобы миновать все препоны с ваучерами на посещение, Лора сделала себя невидимой и вскоре оказалась на территории. Затем, минуто спустя она стояла в станце³ делла Сеньятура Ватиканского дворца перед знаменитой фреской «Афинская школа» работы Рафаэля. Некоторое время, затаив дыхание, Лора с благоговением и почти не дыша взирала на одно из величайших творений мастера.

³ парадные залы Ватиканского дворца

Рафаэль Санти «Афинская школа»

– Да! Это тебе не интернет, – сказала она сама себе.

Затем, встряхнув с себя оцепенение, девушка принялась тщательно осматривать фреску и всех её персонажей. «Ясно, это философ Сократ, – рассуждала она про себя, – а это Пифагор, что-то считает по своей таблице. Все герои фрески либо стоят и беседуют друг с другом, либо чем-то занимаются. Но вот эти двое слева! Один стоит к нам спиной, но почему-то, считается, что это Птолемей. Как они поняли? И в руках он держит Земной шар. А если это не Земля? А перед ним стоит либо Гиппарх, либо Страбон, либо Заратустра. И держит небесную сферу. Ха! Чушь какая! Они что, знали, что вселенная в конечном итоге имеет форму шара? Вряд ли,

но планета – точно не Земля». Закончив мысленный монолог, Лора приняла невидимость, и миллиметр за миллиметром принялась изучать фреску. Чтобы дотянуться до верха, она просто поднималась в воздух. Левитируя над фреской она изучила её более чем досконально. Результатом её трудов были две крошечные буквы «v» и «с», которые были искусно спрятаны на картине. Обычному человеку без магических способностей, эти две буквы ни за что не найти. Поэтому, этот, хоть и скромный результат, очень обрадовал Лору. Убедившись, что больше ничего она не здесь не найдёт, девушка покинула Ватиканский дворец.

Лора шла по «Виа Оттавиано» к станции метро. «Теперь мой путь в Урбино⁴», – думала она, спускаясь в подземку. Ей не давали покоя две найденные буквы. Оставалась надежда, что остальное она найдёт на родине живописцев. Пересев на другой поезд на станции «Термини», девушка испугалась. «А вдруг всё, что я делаю пустая трата времени?» – придумалось ей вдруг. Она снова отогнала мрачные мысли и вышла на станции «Тибуртина». Поднявшись на поверхность и найдя автовокзал, Лора купила билет. Комфортабельный автобус за три с небольшим часа домчал её до небольшого городка, который располагался почти на границе с республикой Сан-Марино. Оглядывая серые неприглядные жилые здания, серые церквушки и такого же цвета Палаццо Дукале, Лора подивилась тому, как в таком маленьком и про-

⁴ Город на востоке Италии, родина Рафаэля

стом городке родились такие великие живописцы. Поднимаясь вверх по улочке, она добрела, наконец, до здания, именованного «Дом Рафаэля». Но это был тот самый дом, который давным-давно приобрёл отец великого художника Джованни Санти. Дойдя до своей цели, девушка утихомирила пульс и вошла внутрь. На первом этаже в широком зале она устала на фреску «Благовещение».

Джованни Санти «Благовещение»

«Определённо, этот Джованни что-то знал, и передал это сыну», – подумала Лора. Она любовалась фреской, одно-

временно оценивая и анализируя старинное изображение. «Опять то же самое! На переднем плане всё понятно. А вот вверху слева: в полукруге человек держит сферу. Кто это? Бог? Хорошо, согласна, Бог. Но почему в руке шар? Это что? Земля? Или другая планета? Зачем художник изобразил этот предмет? А на заднем плане: стоит младенец одной ногой на облаке и держит крест. Кто это? Ангел? Но крыльев-то нет. В общем странно. А самое главное – пейзаж опять не похож на земной. Больше Сапфиру напоминает». Оглянувшись и приняв невидимость, Лора принялась исследовать фреску и с удовлетворением нашла две почти микроскопические латинские буквы «i». На обратном пути в Рим Лора напряжённо думала: «В Италии мне делать больше нечего. Зацепок нет. Осталась единственная картина в Петербурге. Но я итак там буду, когда прилечу. Значит пора возвращаться».

Из Пулково, не откладывая дел в долгий ящик, девушка на такси подъехала к Дворцовой площади. Улыбнувшись неизменным Петру I и Екатерине II, которые зазывали прохожих на памятное селфи, Лора прошла в Эрмитаж. Продираясь сквозь толпы туристов, словно запрограммированная, она шла к своей цели. Наконец, перед ней «Аллегория случая» Франса Франкена.

Ф. Франкен «Аллегория случая»

Осматривая картину, девушка про себя отмечала её особенности:

«И снова сюрреализм, замаскированный под обыкновенную реальность. На самом же деле это либо вымысел, либо увиденная однажды картина. В центре несколько человек, которые олицетворяют, как считается, Диалектику, Геометрию, Астрономию, Науку и Живопись. Но тот, который с циркулем, то бишь Геометрия, измеряет вовсе не земной шар». Люди могли этого не понимать, но Лора – жительница трёх миров, прекрасно понимала. Шагнув за ограждающую ленту и одновременно став невидимой, она проскани-

ровала взглядом всю картину, миллиметр за миллиметром. В награду ей достались буквы «п» и «о». Улыбнувшись своим достижениям, молодая миссис Марпл отправилась восвояси. Наутро, оказавшись наконец в собственной квартире, Лора, проигнорировав душ и завтрак, сидела за компьютером. Перед ней стояла неразрешимая на первый взгляд задача. «Как использовать полученные буквы?» – думала девушка. Она ввела в компьютер найденные литеры и задумалась. «V», «с», «i», «i», «п», «о». Что бы это значило? «Будем рассуждать. На каком языке они говорили? На итальянском. Значит это итальянское слово». Придя к такому выводу, Лора ввела буквы в программу и через несколько секунд получила итальянское слово «vicino», что дословно можно перевести, как «вблизи».

– И что? – спросила Лора сама у себя. – Что это значит?

Взяв, как говорится, мозги в охапку, она принялась думать. И тут ей пришла в голову гениальная мысль. Ведь какой язык был популярнее итальянского в те времена? Латынь. Давайте переведём это на латынь. Получилось «ргоре». Ничего значащего. Опять тупик. А если подобрать синонимы? Лора принялась импровизировать. Ближний – Proximum; Ближайший – Proxima. И тут её будто током ударило. Проксима! Она перевела дух, успокоилась и постаралась выровнять дыхание.

– Так, милый, – обратилась она к Игорю, который её сейчас не слышал, – я скоро всё узнаю!

Лора ввела запрос и получила огромное количество ссылок. Информации было хоть отбавляй. Профильтровав сквозь себя потоки байтов, девушка вывела на экран краткое резюме:

«Проксима Центавра b – экзопланета, вращающаяся вокруг красного карлика Проксима Центавра, ближайшей к Солнцу звезды».

– Что и требовалось доказать! – торжественно произнесла удовлетворённая собой женщина. – Дорогой, я нашла пятую планету. Жди меня – я иду!

6

На улице было многолюдно и шумно. И женщины тоже были: нарядные, под руку с кавалерами или без них. И ещё был транспорт. И не только гужевой. Попадались экипажи, которые двигались сами по себе. «Да тут, определённо, технократия!» – подумал Игорь.

– Послушай, Лу-Ла, – сказал он, – поначалу я думал, что у вас тут, как на Земле, в средние века. А сейчас вижу технику и телефонная связь у вас есть.

– Ещё есть радио, – улыбнулся собеседник, – но, в моём мире люди не ставят своей целью развивать технический прогресс. Он развивается, конечно, но постепенно, сам по себе. У нас так: хочешь – езжай на лошади, хочешь – бери карету. Можешь взять электробиль. Можно летать и по воздуху. Смотри вон туда – как раз локомоскайнер летит.

Игорь посмотрел в ту сторону, куда указывал Лу-Ла и увидел плывущий по небу дирижабль.

– Вот это да! – восхищённо выговорил Игорь. – Да это же Цепеллин.

– Что?

– Да, неважно. Мы уже к твоему дому подошли.

Усадив Игоря на мягкий диван, Лу-Ла прикатил этажерку с закусками и вином.

– Угощайся! Значит, вы с Рейджиனால்дом поняли, что

пять планет образуют некий щит?

– Да, и четыре планеты это наши миры и Сапфира. Вот как раз пятую планету отправилась искать Лора. И я думаю, что она её нашла.

– Твоей Земле, говоришь, угрозы нет.

– Именно! Мы проверили. Поэтому, я и рванул к тебе.

– Тогда нам нужно срочно ехать в Полилизьер. Это город учёных и колдунов в стране бокков. Там нам со всей вероятностью скажут, существует ли извне угроза или нет.

– Это далеко?

– Не очень, – ответил Лу-Ла, – для этой поездки возьмём электробиль. Выедем с утра пораньше, но сегодня наш вечер. Отпразднуем хорошенько встречу старых друзей!

Утром, отклеив от кровати голову и разлепив веки, Игорь подумал, что вчерашний праздник удался. Вскоре появился хозяин. Он был в трусах и с мокрым полотенцем на голове.

– Сейчас помру! – заявил он и достал из бара графин с тёмно-красным содержимым. – Это эликсир по рецепту моей бабки. Снимает все симптомы за минуту. Пей!

Игорь без лишних слов махнул рюмку эликсира. Внутренности словно обдало ледяной водой. В голове просветлело и через какое-то мгновение наступило отличное состояние души и тела.

– Вот это да! – восхищённо сказал он, глядя на поправившегося вмиг друга. – Из чего эта штука? Мне нужен рецепт!

– Без проблем! Будет тебе рецепт, – сказал Лу-Ла, – ну

что? Собираемся и в путь!

Он нажал какие-то кнопки на переговорном устройстве:

– Электробиль, к дому триста двадцать два по седьмой параллели.

Игорь ничего не понял, но кода они вышли на улицу их ждал симпатичный автомобильчик. Весь такой обтекаемый и скруглённый он был полной противоположностью автомобильной моды на Земле. Лу-Ла прикоснулся к двери, и она открылась, поднявшись вверх.

– Присаживайся!

Игорь сел на пассажирское место и закрыл дверь. Лун Лапприо со знанием дела занял место водителя и включил двигатель. Транспортное средство довольно быстро покати-лось в сторону набережной.

– Широкая река! – сказал Игорь.

– Это самое узкое место. Только тут и можно поставить мост.

– А для чего два моста рядом?

– Это одна из любимых историй нашего города. Много лет назад, городом правили одновременно два брата. Всё бы ни-чего, но они любили хвастаться друг перед другом. Одна-жды, один из них решил построить мост, и когда брат от-сутствовал по делам, заложил его строительство. Потом, ко-гда брат вернулся, то увидел распухшего от гордости еди-ноутробного родственничка. «Вот я, какой хороший! Строю мост! Всё для людей, не как некоторые!». «Ах так! – вскри-

чал обидевшийся брат, – я тоже выстрою мост ещё лучше твоего». И принялся за стройку. А потом они поспорили: кто из них раньше закончит строительство. В общем, за удивительно короткий срок над рекой были возведены сразу два красавца моста. Так что выбирай: через который поедем?

– Поехали по вантовому! А на арочный будем любоваться, – предложил Игорь.

– Давай, – согласился Лу-Ла, – обратно можно наоборот.

– Согласен. А как ты додумался презервативы выпускать?

Ведь это целая технология.

– Я пока по Ристиции скакал, всё время об этом думал. Времени было предостаточно. Видел пальмы с тремя листьями? Вот они дают густой сок, который затвердевает и становится резиновым. У нас есть умные специалисты и технологи. Я запустил производство и народ оценил. Подключились и врачи, которые сразу поняли, какая это польза для профилактики всяких нехороших заболеваний. Так ведь, всё равно не обошлось без эксцессов. Помнишь старого Морио?

– Да, помню. Он нелестно о тебе отзывался.

– Фиг с ним. Так вот, у нас в городе есть совет активных горожан. В числе которых твой покорный слуга, и этот старый дурак Морио. Перед тем, как я собрался начать производство, народ решил вынести этот вопрос на совет. Я выступил и объяснил важность нашего будущего продукта. Морио был против. Он кричал, что не было такого безобразия и так далее и тому подобное. Тогда один из собравшихся предло-

жил проголосовать. Старый Морио не расслышав как следует, заорал: «Правильно! Голыми совали и будем совать!». Хохот был ответом на его выкрик. Хохотали все: и молодые и старые. Морио рассердился и с тех пор держит на меня обиду. Но сильно не конфликтует. Потому что состоит в совете директоров и имеет прибыль с моего изобретения.

Игорь сколько не терпел, не смог удержаться и тоже рассмеялся. Лу-Ла был мастерским рассказчиком и умел повеселить.

– Понравилось? – спросил он у Игоря. – Я теперь зову его «старый ву». Он, правда, не обижается.

– А кто это, ву?

– Птица есть такая. В лесу живёт. Не слышит ни бельмеса. Но хорошо видит. Если подойти когда ву не смотрит, то можно поймать его голыми руками.

– Ясно, – улыбнулся Игорь.

Между тем они продолжали ехать по мосту. Река была так широка, что из середины едва виднелись оба берега. Несмотря на комичную ситуацию с братьями-строителями, Игорь проникся к ним уважением. Не простое это дело, возвести такие сооружения. Наконец они доехали до конца моста и оказались на противоположном берегу. Игорь сразу заметил, что почва здесь темнее и растительность очень буйная. Дорога пролегла через лес. Даже сквозь закрытые двери слышались крики птиц и каких-то животных.

– Здесь совсем другая природа!

– Ну да, это джунгли. Источник дерева, фруктов и мяса. Но они растут вдоль побережья. Сейчас выедем на равнинные земли. А там территория бокков. Главное – не обращай внимания.

– На что?

Лу-Ла не ответил. Лес кончился и электробиль мчался между пологих холмов, покрытых короткой травой. Вдруг Игорь заметил впереди в воздухе три тёмные точки. Они приближались и вскоре превратились в людей. У каждого за спиной были крылья, но не как у классических ангелов. У летящих людей крылья напоминали таковые у стрекозы: вытянутые, округлые и прозрачные. Потрясённый Игорь только и мог промычать что-то нечленораздельное.

– Удивлён? Это бокки. Населяют эту территорию. Они вполне дружелюбные. Ненавидят наши локомоскайнеры. Поэтому мы здесь не летаем.

Трое бокков приземлились на дороге и ждали приближающийся транспорт. Лу-Ла снизил скорость и остановился перед стоящими существами. Он открыл двери и вышел на дорогу.

– Кто вы такие? И куда держите путь?

– Я Лун Лапприо из города Дулая. Мы с другом едем просить мудрого совета в Полилизииере.

– Полилизииер это сокровищница умов! Проезжайте!

– Благодарю вас, – поклонился Лу-Ла, и бокки взмыли вверх, освободив проезд.

– Чего это они? – спросил Игорь.

– Просто проверяют границы. У нас нет оружия, и мы можем свободно проезжать.

– Странно тут, в твоём мире. Чего ещё я здесь увижу?

– Я думаю, тебе будет чему удивиться, – улыбнулся Лу-Ла и электробиль покатыл дальше.

Через некоторое время пейзаж изменился. Появились округлой формы деревья, а цвет их листьев сменился с зелёного на фиолетовый. Электробиль неспешно катился по дороге, а Игорь с удивлением разглядывал окружающую незнакомую флору. Лу-Ла остановил машину и вышел на дорогу.

– Почувствуй себя на другой планете! – сказал он Игорю.

Тот вышел из транспорта, глаза во все стороны. Тут было от чего удивиться: на фиолетовых ветвях с важным видом сидели серебристые птицы. Иногда они, словно нехотя, вздымались с насиженных мест и перелетали на соседние ветви.

– Как в сказке! – восхищённо произнёс Игорь. – Почему это место так отличается от всего, что я здесь видел?

– Точно не знаю, – отвечал Лу-Ла, – эту экосистему, говорят, создали для себя учёные Полилизiera. Они считают, что именно в такой атмосфере созревают нужные знания.

Игорь отметил, что трава всё-таки была тёмно-зелёного цвета. А куда делся хлорофилл из листьев деревьев, было непонятно. Возможно местные учёные умудрились переделать процесс фотосинтеза. Неожиданно, его внимание привлёк какой-то звук сверху. Из дупла вылез небольшой, тоже серебристого цвета зверёк. Всем видом он напоминал белку, но не имел хвоста. Зверёк уселся на задние лапки, подобно

сурикату, и мелодично запел. Звуки его пения напоминали что-то среднее между флейтой и свирелью. Мелодия казалась удивительно красивой и завораживающей.

– Лафаргану, – пояснил Лу-Ла, – очень красиво поёт. Я специально остановился, чтобы ты послушал. Понравилось?

– Очень! – сказал Игорь. – Даже уезжать не хочется.

– Но ехать надо, скоро будет город.

Друзья уселись в электробиль и покатали дальше. Лес постепенно закончился. Вдоль дороги стали появляться невзрачные постройки тёмного серого цвета. Из дерева они были сделаны или из другого материала Игорь так и не понял. Неожиданно дорога закончилась небольшой прямоугольной площадью. Дальше не было ни улиц, ни тротуаров, ни других площадей. Были лишь стоящие в беспорядке здания. Лу-Ла остановил электробиль и сказал:

– Всё, мы в Полилизииере. Дальше пойдём пешком.

– Здесь нет дорог? – удивился Игорь.

– Нет, потому что здесь уважают тишину и чистоту. Видишь, как тут всё аккуратно?

Оглядевшись по сторонам, гость с планеты Земля ничего особенного не увидел. Просто стоящие на темно-зелёной траве серые здания, окутанные лёгкой дымкой фиолетового воздуха. Но Лу-Ла был настроен более оптимистично.

– Дома построены очень эргономично, – говорил он, – и расположены они, в строго определённом порядке, гармонируя между собой и окружающей природой. Сейчас мы

пойдём в центр – там самые большие здания. В одном из них есть учёные, которые наблюдают ночное небо.

– Век живи, век удивляйся! – пробормотал Игорь.

Вскоре они подошли к огромному серому прямоугольному зданию без окон и дверей. Тоненькая дорожка вела прямо к стене. Ощувив приближение путников, стена раздвинулась, и они вошли в помещение. Игоря поразили контраст между тем, что было снаружи и тем, что он увидел перед собой. Большая площадь, по краям которой стояли разнообразные павильоны, заканчивалась невероятной многоярусной системой этажей. И везде были высокие, тощие и смуглые люди в остроконечных колпаках. И не только они. Над площадью летали бокки, по тротуарам и пандусам сновали туда и сюда низкорослые, похожие на карликов существа.

– Это всё кто?

– Учёные и желающие познать науку, – важно пояснил Лу-Ла, – нам нужно наверх.

Миновав площадь, друзья попали в галерею, ведущую к лифтам. Сразу бросилось в глаза, что её стены были украшены всевозможными картинами. Вдруг Лу-Ла резко остановился.

– Ты чего? – спросил Игорь.

– Смотри! Ничего не напоминает?

Игорь уставился на изображение, которое рассматривал его друг и обомлел: перед ним висело знакомое полотно.

– Это же «Карта Ада» Боттичелли! – воскликнул Игорь,

после того, как подобрал челюсть.

– Что ты! Это известная работа мастера Пеньо Лоупоньо. Называется «Блуждалище». Видишь? Будто бы уровни на Сапфире. Откуда художник мог это знать?

– Ты не поверишь, но я сам недавно спрашивал себя об этом, когда смотрел на картину Боттичелли. Там изображено то же самое.

– Не может быть!

– Есть одна теория. Когда я увидел похожий рисунок, причем на Земле, я придумал теорию, что некогда наши миры соединялись вместе из-за пространственно-временных сдвигов. По крайней мере, можно объяснить, как на картинах художников древних времён оказывались такие сюжеты. Но теперь я в полном шоке. Выходит, что в пространственно-временном сдвиге участвовала Меньотта. Иначе, как объяснить это изображение?

Сандро Боттичелли «Карта Ада»

– Как всё непросто! – воскликнул Лу-Ла. – Никогда бы не подумал. Этот хрен в камне, Плухотсостовр, выходит много чего наворотил.

– Может быть, это произошло в тот момент, когда он делал защиту для наших миров?

– Не знаю. Но я обязательно это выясню. Мы вместе выясним. А теперь поехали наверх.

Они вошли в лифт и отправились на самый последний этаж. На выходе их ждали два привратника: один был бокк, другой – тощий темнокожий молодой человек в колпаке.

– Куда вы направляетесь? – спросили эти двое в унисон.

– Нам нужны исследователи небес, – пояснил Лапприо.

– Тогда, вам направо!

Друзья оказались перед дверью, на которой были нарисованы звёзды. Лу-Ла взглянул на Игоря и не найдя кнопки, постучал. Дверь отворилась, и они вошли в просторное помещение, посредине которого упирался в раздвижную крышу здоровенный рефрактор. За столами сидели люди и что-то записывали в толстые книги. На вошедших обратил внимание стоящий возле телескопа тощий, согнутый надвое человек. Он был стар и сед, его длинная борода едва не касалась пола.

– Добро пожаловать в звездиарий! Вас интересует что-то конкретное?

– Да, – ответил Лу-Ла, – вы постоянно наблюдаете за звёздами?

– Каждую ночь на протяжении многих лет. В Полилизии климат таков, что ночью всегда безоблачно.

– Хорошо. А не заметили вы что-нибудь странное в последнее время?

– В каком смысле, «странное», юноша? Говорите конкретнее.

– Может быть, на небе произошли какие-нибудь изменения, которые вызвали у вас интерес? Или все события, происходящие там, – Лу-Ла с важным видом поднял палец к потолку, – относятся к разряду повседневных? Нам это очень важно.

– Не знаю, о чём вы говорите. Сверхъестественного ничего не произошло. Звёзды и сферы ведут себя так же, как раньше.

– А угрозы никакой нет? – спросил Игорь.

– О какой угрозе речь? – спросил старик.

– Мы не знаем. Возможно, Это очень необычная угроза.

– Тогда вам туда! – ученый многозначительно указал на дверь в противоположной к выходу стене. – Про вашу ситуацию может подсказать Маки-Маки. У него неисчерпаемые познания.

– Спасибо, – сказал Игорь, а кто это, Маки-Маки?

– Идите смело, там и узнаете.

В небольшой комнате, около стены, сидело в кресле странное существо. У него были маленькие ручки и совсем уж атрофированные ножки. Из головы несчастного уходили в стену разноцветные трубки. Не успел Лу-Ла раскрыть рот, как сидящий заговорил, не открывая глаз:

– Зачем вам понадобился Маки-Маки? Надеюсь, вы не отвлечёте меня по пустякам от решения великих задач.

Что-то щёлкнуло, и стена за сидящим стала полупрозрачной. Игорь и Лу-Ла с ужасом увидели за перегородкой гигантский, изборождённый извилинами мозг. Именно к нему были присоединены трубки из головы Маки-Маки.

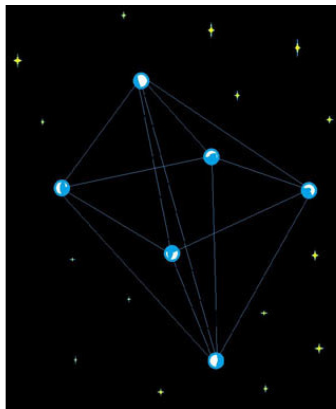
– Выкладывайте всё начистоту. Не заставляйте меня копать в ваших головах.

Чуть заикаясь от волнения, Игорь рассказал всё, что знал.

Маки-Маки не подавал никаких признаков жизни, а потом неожиданно заговорил:

– Я знаю, про что ты говоришь. Видишь, каким мозгом я обладаю? Я скажу точно, что опасность грозит другому миру. Какому конкретно я не знаю. Но могу нарисовать вам схему расположения миров.

Не дожидаясь ответа, мегацефал открыл глаза и посмотрел на стену перед собой. В стене образовалась узкая горизонтальная щель, и из неё выехал лист бумаги. Лу-Ла взял лист и уставился на рисунок. Это был октаэдр с вершинами из шести шариков.

– Игорь! Вот так выглядит наш щит. Только я одного не пойму: здесь шесть вершин. Значит, шесть планет?

– Видимо, шесть. А в книге было сказано, что миров пять. Как такое может быть? Лора искала пятую планету, а выходит есть и шестая?

– Планет шесть, это точно, – проговорил монстр с огромным мозгом, – беда где-то в другом месте. Поторопитесь.

Друзья вышли из здания. Лу-Ла быстрым шагом направился прочь от центра. Когда они отошли достаточно далеко, магистр магии Лапприо принялся творить ритуал перемещения. Игорь внимательно следил за его манипуляциями, и когда портал создался, принялся обеспечивать переход.

– Всё готово! – крикнул он.

– Шагай первый, а я за тобой.

Игорь кивнул и шагнул в переливающийся тоннель. За ним последовал всадник. Через секунду, они недоуменно осматривались по сторонам. А потом одновременно закричали:

– Что это за ужас? Мы где?

Лора приняла душ и наслаждалась ароматным кофе. По её оценке, времени на Сапфире прошло предостаточно, поэтому можно было собираться в путь. Девушка нарядилась в соответствующую для Сапфиры одежду и приготовилась совершить переход. Создав яркий круг, Лора уже сделала порталные врата, когда вдруг поняла, что что-то пошло не так. Ровный обычно коридор, вдруг дёрнулся и чуть искривился. Затем он вернулся в исходное положение и выровнялся. «Какая-то помеха», – подумала девушка и шагнула в светящийся тоннель. В этот момент её перевернуло вниз головой и с размаху ударило о землю. «Как же больно!» – успела подумать Лора перед тем, как потеряла сознание.

Очнувшись через некоторое время, девушка поняла, что лежит на теплом песке. «Где ж это я?» – подумала она, приподняла голову и открыла глаза. С минуту она остолбенело смотрела перед собой, затем вскочила на ноги и принялась исступлённо орать и ругаться на неизвестном языке. Если бы за ней кто-нибудь наблюдал, то очень удивился бы, что из такого симпатичного рта льётся отборная ругань. И хотя слова этого языка были чужды, смысл их был отчетлив и понятен. Наконец, устав от собственного крика, Лора замолчала и крепко задумалась. Ей было от чего впасть в такое бешенство: в результате каких-то непредвиденных об-

стоятельств она попала не на Сапфиру, а в пустыню Ристицию. И очуталась прямо у подножия великого Города-на—столпе. Первое, что она увидела, когда открыла глаза, был гигантский, уходящий в небо столп, и лестница, обвитая вокруг него. Именно она, а не сам факт нахождения в пустыне, так взбесила девушку. В памяти Лоры пронеслись, казалось бы, забытые картины прошлого. Её мытарства в Пятыпе и долгое, опасное путешествие вверх. Тогда было легче, тогда был Игорь. А теперь она одна и нужно делать выбор: либо повторить безумный подъём вверх, либо уйти далеко в пустыню и попробовать вернуться на Землю. Или на Сапфиру. Дело в том, что в Ристиции магия не работала. Особенно в непосредственной близости гигантского столпа. Лора хорошо помнила, что проблески магии стали появляться лишь в Предгорье – самой высокой точке лестницы. «Если принять тот факт, что уровень действия магии находится на самом конце столпа, то магическое поле, уходя за границы Сапфиры, постепенно опускается к поверхности. Но где точка этого соприкосновения, неизвестно. Сапфира установлена очень высоко, поэтому место, где действует магия, может быть на значительном удалении», – так рассуждала девушка и ход её мыслей ей самой не особо нравился. У неё было два пути: либо отправляться в пустыню и неизвестно сколько бродить в поисках магии, при этом быть без еды и питья и ночевать прямо на песке. Либо начать подъем на Сапфиру по ненавистой лестнице.

– Будь ты проклята! – крикнула Лора и направилась к столпу.

Перспектива умереть с голоду или быть съеденной неизвестными хищниками её не устраивала. Закипая от переполняющего её гнева, девушка подошла к лестнице. Вопреки её ожиданию нижняя ступень находилась довольно высоко. К её окончанию, была приварена обычная железная лестница, причём довольно ржавая. Но и она не доставала до земли, поэтому к ней привязали верёвку, конец которой болтался чуть выше головы.

– Вот же, зараза! Никакого уважения к людям! – сплюнула Лора и, подпрыгнув, ухватилась обеими руками за разломаченный конец.

Преодолев верёвку и железную лестницу, Лора ступила на первую широкую бетонную ступень. Она подошла к перилам и посмотрела на бескрайние просторы Ристиции. Впереди был долгий, полный неизвестностей, путь. Лора вздохнула, и сделала первый шаг вверх. Что бы шагалось веселее, девушка принялась обдумывать своё положение и ту странность, которая произошла с ней в момент телепортации. То, что произошла какая-то помеха, было очевидно. Было ли это случайностью, или же следствием серьёзной проблемы, Лора не знала. «Но разобраться с этим нужно в первую очередь», – думала она. То ли в порыве злости и отчаяния, то ли от избытка переполняющих эмоций, девушка не заметила, как добралась до изгаженного испражнениями места. Осто-

рожно ступая по чистым местам, Лора прошла импровизированный туалет и вскоре оказалась в деревеньке, трущобы которой представляли собой жалкое подобие человеческого жилья. Материал построек был самый разный: от кусков картона до натянутой на палки грязной материи. Некоторые домишки были совсем крохотные, другие чуть покрупнее. Между ними поднималась вверх ступенчатая узкая улочка. У некоторых лачуг одной стены не было, и тогда Лора видела неприхотливую внутреннюю обстановку. Которая, впрочем, была в большинстве своём везде одинакова: кусок картона или ткани заменяющая постель и что-то вроде посуды. У одних это был тазик, у других пара мятых кружек. Некоторые разжигали странные устройства, похожие на примусы и что-то разогревали. На удивление, если не брать запах в расчёт, около трущоб было относительно чисто. Видимо люди старались хоть как-то поддерживать порядок.

– Здравствуй странница! – послышался вдруг голос.

Лора увидела около одной из лачуг, сидящего пожилого человека. Перед ним стоял примус, на котором грелась довольно приличного вида кастрюля с водой.

– Ну, здравствуй, старик, – ответила девушка.

– Отдохни с дороги, выпей чаю, – предложил дед, – он даёт силы, а тебе они пригодятся.

– Спасибо, – ответила Лора и вдруг ощутила, как заныли от постоянного подъема ноги.

Старик снял кипящую кастрюлю, и всыпал туда черных

толчёных листьев.

– Чай у нас очень вкусный и полезный. Сейчас заварится.
Как же занесло тебя в Илирнейвей?

– Да вот... ветер не туда дунул, – ответила Лора, всё ещё злясь на свою участь, – это что, название такое?

– Да! Останешься у нас, или пойдёшь выше?

– Пойду. Что мне тут делать?

Старик разлил чай в две кружки и протянул девушке.

– Я уже стар. Повидал в жизни всякого. Но идущего снизу, вижу во второй раз жизни. Обычно, к нам приходят жить те, кому наверху делать нечего.

– А кто шёл наверх? Уж не молодой ли высокий и светло-волосый парень?

– Да, так он и выглядел.

– Это Игорь!

– Знаешь его? – удивился старик.

– Это мой муж, если что!

– Ничего себе, чудеса! Оказывается, можно и не куря дзувки, увидеть много интересного!

– Кстати, ты мне напомнил, – сказала Лора, – мне очень нужна дзувка. Не для себя, а для очень нужного дела. Можешь добыть?

– Могу, но так просто мы её не даём. Можно поменять на что-нибудь.

Лора прикинула содержимое крохотной сумочки, которая болталась на бедре. Помада, зеркальце, тушь, платок и одна

ежедневка. «Блин, ну что я ему дам?» – расстроилась она.

– Хочешь, я подарю тебе зеркало? – с надеждой спросила Лора и вытащила маленький кругляш.

Старик с опаской взял зеркало и посмотрел в него.

– Ох ты, кошмар моей прабабки! Это я, что ли?

– Да, это ты.

– Ну и рожа у меня! А оно всех показывает?

– Только тех, кто на него смотрит.

– Отлично! Мне нравится! Я покажу кое-кому, кто себя красавцем считает! – захихикал старик и вытащил из-под куска картона с десятка два маленьких пакетиков, расфасованных бурым порошком.

Лора разложила пакетики по всем потайным местам: в сумочку, в бюстгальтер, и в сапоги. Зная, что впереди будет Пьятпа – город любителей этой дряни, девушка была в полной экипировке. Распрощавшись со стариком и чувствуя подъем сил, Лора быстро прошла труппное поселение и дошла до того места, где лестница заканчивалась плотной стеной с узкой дверью внизу. Около двери стоял охранник в яркой одежде и держал в руках большой охотничий лук.

– Ты кто? А ну стоять! – крикнул он.

– Я – Лорапаттаунгхитха! Повелительница хаоса и ветра, одна из владык Сапфиры! Если не пропустишь меня внутрь – испепелю! Назови себя!

– Хемхаенг!

– Что-то мне твоё имя напоминает. А не ты ли несколько

лет назад обманул парня, который, как и я шёл наверх? Ты пообещал, что за порцию дзувки покажешь ему выход, а сам трусливо сбежал?

– Ты и правда, колдунья! Этого никто знать не мог! – Хемхаенг упал на колени и залился слезами, – не губи, я виноват, но я искуплю.

– Искупишь, куда ты денешься. Пойдёшь моим провожатым. Открывай дверь!

После лестничной тишины, городской шум показался оглушительным. Лора ненавидела этот шум. Была бы её воля, она снесла бы эту Пьятпу напроочь, поглотила её пустыня. Быстро пройдя площадь, и не спуская с аборигена глаз, девушка открыла знакомую дверь и вновь оказалась на лестнице. Хемхаенг испуганно озирался по сторонам. Лора, усмехнувшись, достала из сапога порцию травы.

– Хочешь? Даю тебе пять минут на то, чтобы ты срочно принёс сюда штук десять деревянных или железных палок, в половину моего роста. И ещё тряпок, лучше простыней штуки три. И кремьень. А придёшь быстрее – получишь добавки.

Как Хемхаенг успел за две минуты – неизвестно. Зато он приволок четыре простыни и около десятка металлических штырей. Откуда он их взял Лору не интересовало. Девушка отдала обещанную порцию травы и наблюдала, как мужчина достал из кармана кусочек бумаги и аккуратно завернул самокрутку. Выпустив струйку ароматного дыма, он произнёс:

– Не думай, повелительница, что я получаю кайф от этой травки. Нет! Дзувка помогает глубоко мыслить. И смотреть на жизнь позитивно.

– Вот и мысли, сколько душе угодно. Главное, помоги мне пройти тоннель.

Вскоре перила стали заметно прибавлять в высоте, а на лестнице стало заметно темнее. Девушка почувствовала, как её пронизывает мелкая дрожь. Заметив, что стены измазаны чем-то липким, она остановилась и сказала:

– Рви простыни на полосы и обматывай концы палок.

– Зачем? – с глубокомысленным видом спросил курильщик.

– Это называется факел. Обмакивай в эти сопли, да пожирнее. Вот так. Ярче гореть будет.

Закончив, Лора разделила факелы поровну, и маленький отряд направился вперёд. Когда стало совсем темно, Лора остановилась.

– Поджигай! – приказала она, и Хемхаенг ловко высек огнём искру.

Факел ярко разгорелся. Лора зажгла от него ещё один. С двумя факелами стало гораздо светлее. Кивнув своему провожатому, Лора пошла вперёд. Увидев, что ступеней давно нет, а под ногами мягкая подстилка, она тихо сказала:

– Когда скажу – беги. Мы побежим прямо вперёд несмотря ни на что. Пока не увидим свет впереди. Если факелы погаснут – мы умрём. Будь начеку. Один начинает гаснуть – зажигай следующий. А сейчас зажги ещё один. Побежишь сразу с двумя, а я за тобой понесу остальные.

Так они и сделали. Как только загорелся второй факел, Хемхаенг побежал что есть силы. Лора мчалась за ним, боковым зрением наблюдая за метаниями странных теней. Кроме того, постоянно слышались негромкие рычащие и воющие звуки. Факел у Лоры начал гаснуть. Один погас у Хемхаенга.

– Стой! – истеричным, переходящим на визг шёпотом, скомандовала девушка. – Поджигай быстрее!

Как назло факел долго не занимался. Послышался мерный дробный топот, и звук его становился всё громче и громче.

– Ну! – отчаялась Лора.

Вспыхнул огонь, и топот резко прекратился. Девушка представила, что скрывалось в темноте и от этого ей стало плохо. Тряхнув головой, она толкнула провожатого, и тот побежал с удвоенной силой. Лора едва успевала за ним. На-

конец, они увидели свет. Сердце застучало с удвоенной силой, но не от бега, а от радости. Ещё несколько секунд и они выскочили на лестницу. Тоннель остался позади. Отдышавшись Хемхаенг сказал:

– Даже знать не хочу, что за чудовища там живут!

– И не надо. Отдыхай, и пойдём дальше.

– Мне идти с тобой?

– Да, если не боишься. Но назад тебе дороги нет. А если дойдёшь до конца – будешь вознаграждён. Нормальную жизнь хоть увидишь.

– Я согласен, – ответил мужчина, – назад я точно не пойду. В темноте верная смерть. Да и дома мне делать нечего. Даже дзувку надоело всё время курить.

Лора рассмеялась и шагнула вверх. По крайней мере, самое страшное из того, чего она боялась, осталось позади. Теперь пройти бы несколько городов, да пересилить свой страх перед невидимой дорогой. «О, как я этого боюсь! Неужели мне вновь предстоит это пройти?». Девушка так задумалась, что не заметила признаки цивилизации.

– По-моему, впереди город, – сказал Хемхаенг.

– Это, должно быть, Тримби, – сказала Лора, – он первый среди трёх городов. Только я одного не пойму....

Девушка крепко задумалась и наморщила лоб.

– О чём задумалась, госпожа? – поинтересовался Хемхаенг.

– Да пришло вот, в голову, что города вроде бы были до тоннеля.... Или после? Что-то совсем всё в голове перепуталось.

– Как говорил мой наставник и просветитель – лестница изменчива!

– Говорил-то после порции дзувки? – засмеялась Лора. – Что значит, изменчива?

– А то и значит, что непостоянна. Может быть сегодня такой, а завтра – другой.

Лора задумалась. А что она знала о лестнице? Да в принципе, ничего. Кроме того, что прошла по ней с Игорем. А когда попала на Сапфиру, постаралась поскорее про неё забыть. «А зря», – подумала она. Нужно было бы хорошенько всё обдумать, или расспросить Рейджинальда. Какой-то парадокс: о Сапфире она знала всё, а о Лестнице и Столпе почти ничего. И остальные, не сомневалась Лора, знали столько же. Может быть, Плухотсостовр намеренно не дал эту информацию?

– Может быть, и прав твой просветитель. А о столпе, ты знаешь что-нибудь?

– Конечно! Только бы память освежить!

Лора достала из сапога пакетик и подала Хемхаенгу:

– Держи, вымогатель! И рассказывай.

Хемхаенг быстро скрутил козью ногу и, затянувшись, изрёк:

– Пустой он внутри!

– Как это, пустой? Врёшь ты всё!

– Ничего не вру. Я говорю то, что рассказали мне. Если уж мне ввали – то я не причём. Так вот, внутри его много чего расположено. Там вдоль стен натянуты мощные тросы – с самого верха, до самого низа. Чтобы поддерживать вертикальность. Я, конечно, не понимаю, что это такое, но говорю что слышал.

– Хм, – сказала Лора, – это логично. Ведь такая мощная конструкция. Все небоскрёбы так строят. Но, за такими вещами нужно смотреть. Обслуживать. Там кто-то живёт?

– Ну, конечно! Гномы. Они за всем и смотрят. Кроме того, там проходят водопроводные трубы и ещё какие-то штуки. Я ведь точно не знаю.

– Стоп! – Лора остановилась, озарённая мыслью. – Там есть подъемник наверх! Должен быть. Что-то я никогда гномов на лестнице не видела!

– И я не видел, – согласился Хемхаенг.

– Осталось только узнать, как попасть внутрь столпа.

– А зачем тебе туда?

– На всякий случай, – ответила Лора, – а вот и город!

Города на Лестнице начинались сразу, вдруг. Только что были одинокие ступени – глядь, а уже стоят дома. Тримби был небольшим городом, но построен совершенно иначе, чем Пьятпа. Перил не было. Вместо них стояли дома. Видимо это место расширили каким-то непостижимым образом. Ступени исчезли и превратились в ровную, идущую вверх

улицу. Попадались горожане. Они тоже отличались от таких в Пьятпе. Здесь народ был спокоен и радушен. «Нужно бы поесть, но денег нет», – подумала Лора. В голове у неё начали продумываться всевозможные комбинации и варианты, как вдруг девушка почувствовала, будто её кто-то куда-то тянет. Неожиданно пространство вокруг неё колыхнулось и подёрнулось рябью. Ухватив Хемхаенга за руку, Лора оказалась вдруг во дворце, а перед ней стоял король Рейджианальд.

– Хвала небу и ночной звезде! – воскликнул Рей и крепко обнял девушку. – Ты жива!

– Жива, а чего ты так перепугался?

– Понимаешь, прошло очень много времени. Тебя нет, Игоря нет! Я расстроился. В душе появилось нехорошее предчувствие. Я открыл ваши резервные возвратные диски и долго не решался их активировать. В конце концов, я не выдержал и хлопнул по диску Игоря. Но ничего не произошло. Прости. Отчаявшись, я активировал твой. И вот, ты здесь. Кстати, а кто это, с тобой?

– Это мой провожатый. Я наняла его в Пьятпе. Будет служить во дворце, если ты не против.

– Да, пожалуйста, пусть служит.

Лора взмахнула рукой, и ткнула в лоб дрожащего от страха Хемхаенга. Он тут же перестал дрожать и осмотрелся вокруг осмысленным взглядом.

– Что вы со мной сделали?

– Я избавила тебя от наркотической зависимости и теперь, ты нормальный здоровый человек. Как ты успел догадаться, это королевский дворец. А перед тобой король Рейджинальд I.

Хемхаенг пал на колени.

– Встань! – приказал Рей. – В знак особой добродетели, я беру тебя служить во дворец. Ты согласен?

Хемхаенг встал и, склонив голову, торжественно произнёс:

– Ваше Величество! Я готов служить вам до конца своих дней!

– Хорошо! Ступай во дворец, там тебе объяснят, что к чему.

– Он жив? – бесцветным голосом спросила Лора, когда Хемхаенг удалился.

– Конечно, жив! Диск просто не отозвался. Если владелец был бы мертв, то устройство перешло бы в режим ожидания. Просто он где-то очень далеко. Так далеко, что связь очень нестабильна. Поэтому, его нельзя вернуть. Я уж думал и ты в недосягаемости. Что случилось?

– Я не знаю. Когда я готовила переход сюда, произошла какая-то помеха. И коридор портала чуть искривился. Но потом всё вернулось на свои места. Как будто бы вернулось. Я шагнула и оказалась у подножия столпа, где не работает магия. Мне пришлось начать подъем по Лестнице. Спасибо, что вытащил меня. Мне бы ещё долго пришлось топать

по ступеням.

– Так, – задумался Рей, – если твой портал из-за какой-то помехи немного сместился, но этого чуть-чуть хватило, чтобы тебя переместить с ошибкой. Следовательно, если Игорь в этот же самый момент создавал портал, но помеха у него была сильнее, ошибочно переместился вместо Сапфиры неизвестно куда.

– Случайностей бесконечное множество, – упавшим голосом проговорила девушка, – нам его не найти.

– Нет, не так. Не плачь раньше времени. Порталы «знают» только известные пути. Следовательно, они могу выкинуть такой вот эксцесс только в наших пяти мирах.

Лицо Лоры прояснилось, и она сказала:

– Тогда, я знаю, где его искать!

Небо было белым. Но не таким белым, каким оно иногда бывает, а таким, как на негативе. И по нему то и дело прыгали зигзаги чёрных молний. Игорь всмотрелся в лицо Лу-Лы, и оно показалась ему неестественным, почти неживым. Сам он, выглядел, по всей видимости, не лучше, потому что друг смотрел на него с неподдельным ужасом.

– Мы где? – спросил Лу-Ла и вздрогнул от собственного голоса.

Скала, у которой они сидели, вдруг потекла, словно жидкая, и превратилась в ручей. Как замороженные, друзья смотрели на тёмный поток, который вскоре собрался в лужицу, а после поднялся вверх и превратился в скалу.

– Вот это сюрреализм! – сказал Игорь, когда обрёл возможность говорить. – Скала перетекла с места на место.

Он подошёл и потрогал черный камень. Скала, как скала – твёрдая и холодная.

– Ты на землю посмотри! – сказал Лу-Ла. – Здесь всё в движении. Даже мелкие песчинки двигаются, причем хаотично, безо всякой логики.

– И что нам делать?

– Нужно идти. Куда-то ведь мы придем, в конце концов. Нужно встретить кого-нибудь.

– Ты думаешь, здесь кто-то живёт? – скептическим тоном

высказал Игорь. – Здесь же с ума сойти можно! Тогда они должны выглядеть соответственно этому ужасу.

– Страшно представить. Пойдем уже, куда-нибудь, а там видно будет.

Они двинулись вдоль оврага и взяли курс на ближайшую возвышенность. Через некоторое время Лу-Ла изумлённо спросил:

– Тебе не кажется, что мы идём всё время влево?

– Кажется, но я подумал, что у меня галлюцинации.

– Да, нет же! Я ведь вижу, – сказал Лу-Ла и свернул резко вправо.

И исчез. Игорь протер глаза. Друг словно растворился в пространстве.

– Лу-Ла! Ты где? – заорал он что есть мочи.

– Ты чего орёшь? Я ведь тут, – отозвался невидимый голос.

– Где? Я тебя не вижу!

– Вот он я, – вдруг, откуда ни возьмись, появился Лап-прио, – я всего лишь на два шага в сторону шагнул.

– Но ты исчез!

– Я, оглянувшись, тоже тебя не обнаружил. А ты вдруг как гаркнешь, чуть ли не на ухо. Я шагнул обратно и вот, всё вернулось.

– Кажется, я понимаю, в чём дело. Ничего обратно не вернулось. Если моя теория верна, то мы с тобой должны быть рядом, иначе пропадём.

– Что за теория?

– Ты слышал про науку геометрию? У нас, давным-давно жил ученый – Николай Лобачевский. Он придумал совершенно другую геометрию, которую впоследствии назвали неевклидовой. Но сам ученый поначалу называл её воображаемой.

– Почему, воображаемой?

– Потому, что он считал, что могут существовать места, с совершенно иными законами. Учёный придумал множество понятий, которые совершенно не вязались с традиционными представлениями. Например, он считал что плоскость, это поверхность постоянной отрицательной кривизны.

– Я ничего не понял, – признался Лу-Ла, – как вообще этот ваш ученый додумался до такого?

– Он пытался заглянуть за необъяснимое. Но он оказался прав, потому что многое из его теории подтвердилось. Но если мы с тобой в мире, который подчиняется таким законам, то нам придётся забыть всё, что мы знаем. Например, на обычной плоскости если ты отошёл в сторону, то там и оказался. А на плоскости Лобачевского, ты можешь сделать круг рядом с собой, но не вернёшься в исходную точку. Поэтому держись рядом.

– Ты чего такой умный? – удивился товарищ по несчастью. – Мне неудобно даже.

– Да, ладно тебе, – рассмеялся Игорь. – Не вгоняй меня в краску. Пойдём лучше, пока ночь не наступила. Неизвест-

но какая тут ночь.

– Если она вообще наступит, – хмыкнул Лу-Ла, – а если и наступит, то будет светло. Или точно так же. Похоже, тут всё наоборот.

Между тем, почва под ногами превратилась в земляные плиты, которые двигались и сталкивались друг с другом. Приходилось перепрыгивать с плиты на плиту, что доставляло дополнительные неудобства. С удивлением Игорь обнаружил, что они уже добрались до холма, хотя он всё время был справа.

– Игорь, смотри! – указал Лу-Ла на раскинувшийся впереди город.

Если, конечно, можно назвать городом хаотично собранные в кучу постройки, которые к тому же, постоянно меняли свою форму и становились прозрачными. Игорь судорожно сглотнул.

– Вот и я про то же! У меня после сильных пьянок такого не бывало. Как бы с ума не сойти.

Игорь прищурился и заметил два ярких факела приближающихся в сторону холма.

– К нам какие-то светляки прибывают, – указал он на огненные силуэты.

Не успел друг что-то ответить, как рядом с ним оказался горящий человек на невообразимом пылающем скакуне. У Игоря перехватило дыхание, когда около него возник точно такой же наездник. На вид, если не считать огня, это бы-

ли вполне нормальные люди. Скакуны, правда, выглядели страшновато, особенно два ряда зубов и два тонких, вертикально расположенных рога.

– Рха’а! – рявкнул тот, который был ближе к Игорю. – О’у-тахфр по ту-у Петт’ул’ангхитха!

Услышав знакомое сочетание звуков Лу-Ла произнёс:

– Лорапаттаунгхитха! Она из этих мест, да?

– Дот’тха улл тегг нормально говорить?

Последние два слова Игорь распознал после того, как произнес в голове языковое заклинание.

– Да, могу! Мы странники, мы сбились в пути и просим защиты.

– Откуда вы? Вы совсем не как мы? Где ваш огонь? Я таких людей впервые вижу.

– Отведём их к верховному антенору. Пускай разбирается, – сказал второй.

Приказав идти к городу, всадники последовали следом. В этом хаотичном мире трудно было к чему-либо привыкнуть. Вот и сейчас, ожидая, что идти нужно около часа, Игорь вдруг понял, что они уже в городе. Пылающие жители с любопытством рассматривали странных гостей.

– На нас смотрят, как на чудо, – сказал тихо Лу-Ла, – возможно, даже жалеют.

Их подвели к огромному зданию, которое то исчезало, то появлялось вновь, то увеличивалось в размерах, то уменьшалось.

– Заходите! – проговорил один из провожатых и подтолкнул Игоря к дверям.

Внутри оказалось светло, правда, со стенами творилось невероятное. Мозг отказывался воспринимать постоянную изменчивость окружающей обстановки. Их подвели к лестнице, которая текла вверх. Поднявшись по текучему камню, Игорь и Лу-Ла увидели сидящего на троне огненного человека.

– Оденьте черные очки! – властно сказал человек.

Игорю сунули в руки нечто похожее на бинокляры с резинкой. Он натянул их на глаза, и сразу стало легче. Правда вокруг всё потемнело, но зато появилась некоторая стабильность в окружающей обстановке. Лу-Ла, глядя на Игоря, тоже надел устройство и удивленно осматривался.

– Так лучше? – спросил сидящий на троне.

– Гораздо лучше.

– Я вижу, что вы совсем не похожи на нас. Вы явно не из здешних мест. Кто вы, и куда держите путь?

– Мы путешественники и попали сюда совершенно случайно, – проникновенным голосом начал Игорь, – и теперь ищет путь обратно.

– Вижу, что вреда от вас нет. Я – антенор Пелл’отаггионх. Власть позволяет мне многое знать. И я знаю одного, такого же, как вы. Он проживает на севере. Я помогу вам до него добраться. Почти весь путь проедите на грангах. А потом немного пешком. Я дам вам карту, чтобы вы не заблудились.

– Спасибо вам, – поблагодарил Лу-Ла, – а почему вы нам помогаете?

– Один такой, на вас похожий, спас мою дочь. А теперь идите. Вам дадут всё самое необходимое.

Через некоторое время Лу-Ла и Игорь неслись по психоделической местности. Игорь время от времени сверялся с картой. Слева расположилось нечто под названием «море Хаоса». Но на самом деле это была ужаснейшая мешанина из водоворотов воды, земли, воздуха и чего-то ещё.

– После посещения этих мест я издам книгу! – изрёк Лу-Ла, когда они ненадолго спешили, чтобы дать отдых своим адским скакунам.

– Какую?

– Творчество душевнобольных! Я думаю, что будет пользоваться успехом! Информации у меня хоть отбавляй. Да и рисунков я таких могу нарисовать, что наши сюрреалисты и экспрессионисты завидовать будут.

Игорь расхохотался, не выдержав. А потом, отдышавшись, сказал:

– А ведь теория пространственно-временных сдвигов и здесь подтверждается. Такие пейзажи я точно видел на полотнах художников.

– И я видел нечто похожее, – добавил Лу-Ла, – значит, это действительно так и было.

– Ну ладно, ехать пора, – сказал Игорь и забрался на пылящего скакуна.

– Как я ненавижу ездить верхом! – застонал несчастный Лун Лапприо, взбираясь в седло.

– Давай, давай. Потерпи ещё чуть-чуть. Судя по карте, нам осталось ехать совсем немного.

Друзья пришпорили грангов и пустились вскачь по изменчивой равнине.

Они скакали галопом на большой скорости, но при этом стояла полнейшая тишина. То ли звук здесь имел совершенно иные свойства, чем в других местах, то ли звук был, но на недоступной для слуха частоте. Как бы то ни было, Игорь решил развеять гнетущую тишину и сказал:

– Я ведь тоже догадался, что это мир моей жены.

Его слова странно отчетливо прозвучали, учитывая скорость бега скакунов.

– Произошла какая-то помеха, – ответил Лу-Ла, – и нас выкинуло в мир Лоры. Вроде бы он называется По. Но не думал я, что здесь такой ужас.

– Я думаю, что из-за любой поломки телепорт может «сбиться» с цели, но переносит только на известные миры. С таким успехом мы могли бы оказаться на Земле или у Варфоломея.

– Согласен, – кивнул Лапприо, – как он там? Честно говоря, уж лучше бы мы оказались у него.

В это время пейзаж резко изменился. Небо стало черным и звёздным, но при этом на горизонте висели два жёлтых солнца – одно чуть по больше, другого. Судя по тому, как низко светила висели у горизонта, наступал двойной закат. И он окрасил небо красными окружностями, расположившимися в несколько рядов, на равных расстояниях друг

от друга. Такого концентрического заката никогда не видел не Игорь, ни его товарищ по несчастью. Земля же здесь была неподвижна и пуста, и только редкие скальные плиты время от времени неспешно проплывали по равнине, словно корабли пустыни. Неожиданно скакуны остановились. Сколько не понукали седоки своих грангов – строптивые животные не шевельнулись с места.

– Приехали! – заявил Лу-Ла и спрыгнул с пылающего, но не обжигающего, животного.

Игорь спешил и гранги, обрадовавшись свободе, тут же ускакали обратно.

– Наша цель где-то здесь, – сказал Игорь, – какая потрясающая картина! Это безмолвие и эти два солнца!

– Они прекрасно дополняют главу моей будущей книги! – добавил Лу-Ла. – Я считаю, что нам нужно идти туда, вниз.

– Почему?

– Потому что там дорога ровнее.

Аргумент был достойный, и путники отправились в путь.

Часа через два их окликнули:

– Эй вы! Не меня ли ищете?

На одной из «катающихся» плит стоял человек. И он не горел пламенем, что очень радовало.

– Всё возможно! – ответил Лапприо. – Нас отправил верховный антенор, имя его – язык сломаешь. Он сказал, что здесь нам помогут.

Человек засмеялся:

– Это Пелл’отаггионх! Он всё правильно сделал. Идёмте за мной.

Человек прыгнул с плиты и пошёл в сторону склона. Неожиданно он исчез. Игорь и Лу-Ла, сделав шаг, тоже исчезли. На равнине под двумя жёлтыми солнцами ни осталось никого. Трое мужчин стояли около поросшего зелёным мхом бункера, с массивными железными дверями. Самое приятное было то, что бункер не пропал и не двигался. Он просто стоял на одном месте.

– Меня зовут Анемподист, – представился абориген и открыл двери, – я живу здесь давно, проходите.

Друзья представились хозяину бункера и вошли внутрь. Было приятно видеть обычный ровный свет и нормальную лестницу, уходящую ступенями куда-то вниз.

– Что-то со Щитом? – спросил Анемподист безо всякого предисловия.

На соответствующий вопрос он ответил, что живёт здесь с незапамятных времён. И да, он с Земли. Он случайно оказался здесь, и ему предложили следить за оборудованием. Нет, он не наблюдал никакой угрозы для мира По. Нет, как работает эта система ему неизвестно. Но зато, у него полная свобода для научной деятельности и наблюдений.

– Так вы ученый? – спросил Игорь.

– Да, я занимался астрономией. Жил в Аресибо⁵, в Пуэр-

⁵ Город в Пуэрто-Рико, где расположен известный телескоп-рефлектор, радиотелескоп.

то-Рико. Отец мой был иммигрантом, а мать местная. Жизнь с таким именитым рефлектором по соседству, дала о себе знать, и я увлёкся астрономией. Работать я, естественно, устроился на телескоп. Однажды, я засёк необычное космическое явление. Это было странное излучение. Но меня обсмеяли, заявив, что я профан и ничего не смыслю в астрономии. Жизнь моя после этого стала сущим адом, пока не появился странный тип и не предложил мне другую жизнь. Этот бункер – одновременно мой дом и моя лаборатория. В моём расположении огромный рефлектор, зеркало которого, гораздо больше Пуэрториканского телескопа.

– А где это зеркало? – удивился Игорь.

– Там, где я вас встретил, – улыбнулся Анемподист, – вы шли по нему.

– На вид это обычная земля, – возразил Лу-Ла, – только на небе два солнца.

– Ах, не обращайтесь внимания. В этом странном мире всё наоборот. То, что на первый взгляд, кажется одним, совсем не соответствует тому, что на самом деле. Природа этого мира творит чудеса с человеческим зрением.

– А два солнца и концентрические круги заката?

– На самом деле солнце одно. А на небе вы видели отражение от зеркал рефлектора.

Анемподист вошёл в обширный зал и показал на странные приборы.

– Это всё уже здесь было. Это экраны, на которых ви-

ден окружающий ближний космос. А вот монитор телескопа и окуляр прямого обзора. Можете заглянуть.

Игорь посмотрел в окуляр и поразился красотами вселенной.

– Вы спросили про Щит, и вы о нём что-то знаете. Что именно? – задал вопрос Лу-Ла.

– Не больше, чем вы, – ответил Анемподист и рассказал примерно то же самое, что и обладатель мегамозга Маки-Маки.

Планет, по его рассказу, было шесть. Они соединялись невидимым сверхпрочным полем, которое защищало миры от внешней угрозы, но не препятствовало прохождению сквозь него мелких объектов. Таких как метеориты или искусственные спутники. На каждой из планет щита были установлены вот такие или похожие станции обслуживания. Энергию для работы, станции получали из недр планеты.

– А обратно ты не пытался попасть? – спросил Игорь.

– Вы знаете, я так увлечён, что мне возвращаться не охота. Да и зачем?

– А личная жизнь? И общение? – спросил Лу-Ла.

– Учёному какое общение? На Земле меня не особо понимали. Здешние местные жители живут на уровне нашего средневековья. Но меня уважают. Снабжают кое-чем.

– Почему они огнём горят?

– Это свойство их кожи, Игорь. Вернее, цвет. На нашей Земле, они были бы похожи на индейцев и не более того.

А тут ходят в огне, как дьяволы. Но с ними можно поладить. У меня с одной дамой даже роман был.

– Меня терзают смутные сомнения, – проговорил, прищуривая глаз, Лу-Ла, – а не было ли у тебя дочери?

– Была! – удивился Анемподист. – Как вы догадались? Я, правда, не знаю где она сейчас. Но в Ауакатане я её не видел.

– Где?

– В городе. Она с матерью жила там. Но она была похожа на нас. И на неё показывали пальцем. Куда она делась – я не знаю. Она способная и умная девочка. И сильная – в обиду себя не даст. Я думаю, она в порядке.

– Даже боюсь спрашивать её имя, – усмехнулся Лу-Ла.

– Почему? – удивился Анемподист.

– Потому, что это твой собственный зять! – всадник указал на Игоря.

После непродолжительной немой сцены учёный услышал интереснейшее повествование об Игоре и Лоре, о Сапфире и о Щите. И об инопланетянине, который всё это устроил.

– Дай же я тебя обниму! – воскликнул со слезами на глазах новоиспечённый тесть. – Выросла моя Лорочка. Я рад, что у неё такой муж. Но, если пришелец взял её на Сапфиру, используя телепорт, то сделать это он мог только из одного места. Это на южном полюсе.

– Почему? – спросил Игорь.

– Вы видели, какой хаос на планете? Все эти эволюции и трансформации происходят от нестабильности соедине-

ний материи и вещества. А также, из-за неправильного взаимодействия всех видов излучений, в том числе электромагнитного. Спектральный анализ здесь невозможно провести. Поэтому мы видим «пылающих» людей и тому подобное. На планете всего три стабильные области: северный и южный полюсы и материк, где находится эта лаборатория. После вашего рассказа я нашёл объяснение тому, почему этот материк именно такой. Скорее всего ваш пришелец его и создал. А полюса планеты были стабильны изначально. На северном никто никогда не был. Считается, что там невозможно существовать. А вот южный полюс не так далеко отсюда. Там нормальные условия для подобного рода перемещений. Я там был несколько раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.